

Глава 65. Исповедь.

Евнухов из придворной канцелярии по общим делам подкупили многие наложницы, поэтому, когда евнух понес поднос к дворцу Цяньцин, на нем были сосредоточены бесчисленные пары глаз. Все наложницы молились, чтобы их выбрали. Сейчас им больше всего нужна была благосклонность Императора. Только с императорской милостью они смогут вылезти из ядовитой ямы, которую выкопала Шэнь Хуэйру. Если бы они смогли заманить Императора в ловушку, у них были бы и власть и статус, у них даже был шанс получить новых детей. Во дворце было проще простого найти кого-то, кто родил бы для них ребенка.

Однако очень скоро их прекрасные мечты были разрушены. Мало того, что Император избил этого евнуха до полусмерти, он также сжег все таблички с именами.

Что Император собирается делать? Неужели он больше никогда не посетит Внутренний дворец? – Думая об этом, многие императорские наложницы были в ужасе, а некоторые даже хотели попросить Вдовствующую императрицу добиться для них справедливости.

Услышав эту новость, Мэн Санью с Эр'Бао на руках, смеясь, покатила по дивану.

Ведь ни кто кроме меня не знает? Какой поднос с зелеными табличками? Это явно поднос с зелеными шляпами! Император, который обычно занят государственными делами, не слишком об этом задумывался. Разве вид зеленых табличек, не напоминает ему о том, что он покрыт таким количеством зеленых шляп, что они достигали неба? Было бы странно, если бы он не разозлился! Какой жалкий парень! – Мэн Санью поджала губы, ущипнула Эр'Бао за мягкие лапы и с интересом сказала:

– Похоже, Его Величество не в настроении вызывать наложниц. Пойдем, отведем Эр'Бао погулять в императорские сады!

Согласившись, няня Фэн помогла своей госпоже найти плащ из черно-бурого меха и накинула его ей на плечи. Они вышли прогуляться по императорским садам.

Группа наслаждалась теплым вином и цветами сливы. Они долго гуляли и вернулись во дворец Би'Сяо только ближе к ужину. Зеленые таблички с именами были сожжены, и императорские наложницы потеряли волю конкурировать за любовь Императора. Все без исключения спрятались в своих дворцах, чтобы пересмотреть стратегию, оставив императорские сады пустыми. Это делало прогулку в несколько раз веселее, чем обычно.

Когда Мэн Санью вернулась, выражение ее лица показывало, что она очень довольна, но, увидев евнуха, который стоял у ворот с обеспокоенным лицом, и Чан Си, который стоял рядом с ним, ее волнение сразу же улеглось.

– Евнух Чан Си, Его Величество приходил с визитом? – Прижимая Эр'Бао к груди, она вышла вперед и спросила.

- Этот слуга приветствует Вашу светлость. Отвечая Вашей светлости, Его Величество прибыл час назад. В настоящее время он ожидает Вас в кабинете. - Помахивая метелкой из хвоща и отдавая честь, почтительно ответил Чан Си.

Кабинет? Какой кабинет? - Она взглянула на евнуха позади Чан Си. В ответ на ее вопросительный взгляд, евнух, мизинцем, указал на самый укромный уголок дворца Би'Сяо.

Мэн Санью очень хотелось ударить себя по лбу.

Я только что подумала о том, чтобы усилить свою защиту от этого человека, но вместо этого раскрыла еще один секрет! Он здесь для того что бы испортить мне настроение? - Бессознательно она крепче сжала Эр'Бао и поспешно направилась к кабинету, быстро обдумывая контрмеры. - Если я не дам этому мужчине, который совсем недавно был расстроен зелеными табличками, удовлетворительного объяснения, возможно, что он выместит свой гнев на мне. Преступление обмана Императора не шутка!

Подойдя к кабинету, она остановилась, взяла себя в руки и неторопливо распахнула двери. Заложив руки за спину, Император стоял и любовался каллиграфией на стене. Услышав звук открывающихся дверей, он повернул голову. Его красивое лицо ничего не выражало, только глаза у него были темнее, чем обычно, как две бездонные пропасти.

Мэн Санью быстро наклонила голову, чтобы избежать его острого взгляда. Глядя на круглого и пухлого Эр'Бао, в руках, ее напряженные сердечные струны слегка расслабились. Она уже собиралась сделать реверанс в знак приветствия, но неожиданно первым, тяжелым голосом, заговорил мужчина.

- Выбрось его на улицу!

Эти слова прозвучали совершенно неожиданно. Мэн Санью некоторое время тупо на него смотрела, прежде чем смогла отреагировать. Она быстро передала Эр'Бао няне Фэн, которая стояла у двери, и велела ей отнести его подальше.

- Ваше Величество, эта наложница понимает свои недостатки. - Закрыв дверь, Мэн Санью с громким стуком опустилась на колени.

Неужели ей не больно? - Сердце Император Чжоу'Ву дрогнуло. Большими шагами, он подошел, поднял ее и сердито сказал:

- Чжень не просил тебя становиться на колени. Сядь здесь и отвечай!

- Спасибо, Ваше Величество! - Видя, скрытый в выражении лица мужчины, гнев Мэн Санью действовала еще осторожнее. Она втайне обдумывала, как ей следует сформулировать свое объяснение.

Император Чжоу'Ву сел напротив нее и держа в руках мастерски написанную каллиграфию, он поднял брови и спросил.

- Разве ты не говорила, что не разбираешься в литературе и искусстве? Как получилось, что ты превратилась в талантливую девушку после того, как Чжень не видел тебя всего несколько дней? - Надпись и личная печать в нижней части картины вызвали у Мэн Санью головную боль.

- Отвечая Вашему Величеству, вышеупомянутое «непонимание литературы и искусства» было придумано внешним миром. Это не имеет никакого отношения к этой наложнице. Образованность и эрудированность следует использовать для обогащения и совершенствования себя, а не для демонстрации другим и хвастовства. Поэтому эта наложница никогда не исправляла слухи, чтобы не загрязнять себя претенциозностью и не упускать из виду истинный смысл приобретения знаний.

Санью, как всегда, удивительна. Она может исказить правду в мгновение ока! - Император Чжоу'Ву внутренне хихикнул, но выражение его лица стало еще более мрачным.

- Ты могла не говорить другим, но почему ты никогда не признавалась Чжень? Чжень даже несколько раз учил тебя каллиграфии?

Мэн Санью склонила голову, и ее глаза блуждали, но в мгновение ока она придумала ответ. Прикусив губу белоснежными зубами, ее щеки слегка покраснели, и она заговорила, изображая крайний стыд:

- Отвечая Вашему Величеству, эта наложница не собиралась Вас обманывать. Эта наложница просто хотела... просто хотела сблизиться с Вашим Величеством! - Произнося эти слова, ее глаза феникса заблестели от слез. Она бросила взгляд на мужчину, затем быстро опустила голову и прошептала: - Ваше Величество обняли эту наложницу, когда писали буквы, и эта наложница чувствовала себя действительно счастливой. Было очень трудно устоять перед искушением, сблизиться с Вашим Величеством, поэтому эта наложница скрыла правду. Да простит меня Ваше Величество! - Эти слова были настолько сладкими, что ее чуть не стошнило!

Несколько слезинок прилипли к ее завитым ресницам, ее робкий взгляд вызывал жалость у других до такой степени, что они не могли критиковать ее. Мужчина прекрасно знал, что она действует и что ее слова были полной ложью, но, тем не менее, Император Чжоу'Ву был очарован. Неопишуемая сладость вырвалась наружу, и он бессознательно протянул руку, чтобы вытереть ее слезы. Его действия были чрезвычайно нежными, как будто он боялся, что она разобьется вдребезги.

Мэн Санью повернула голову в сторону, чтобы увернуться от него. У нее было застенчивое, взволнованное выражение лица, как будто ей было слишком стыдно показывать свое лицо, но ее водянистые глаза феникса сверкали хитростью.

Я знала, что ни один мужчина не способен устоять перед слезами и признанием глубоко влюбленного белого лотоса!

Уловив вспышку хитрости, Император Чжоу'Ву очнулся от сладкой иллюзии, но, несмотря на то, что в его сердце мелькнул след горечи, это не могло повлиять на его хорошее настроение. Ему нравилось снимать с Мэн Санью маски, одну за другой. Ему нравилось наблюдать, как она ломает голову, чтобы ответить ему. Ему нравилось наблюдать, как она сосредотачивает все свое внимание на нем. Он был убежден, что когда кто-то думает о другом человеке достаточно часто, он автоматически развивает к нему чувства.

Более того, очаровательный вид Санью, когда она пытается придумать способы меня обмануть, заставляет любить ее еще больше. – Ему хотелось просто обнять ее и громко рассмеяться.

Мысли ведут к чувствам, а чувства - к действиям: он притянул женщину в свои объятия и рассмеялся. Звук его энергичного смеха и вибрация его груди заставили Мэн Санью почувствовать себя неловко до такой степени, что даже мочки ее ушей покраснели.

– Чжень тоже не может устоять перед искушением сблизиться с Санью. Чжень тоже наслаждается когда держит Санью в объятиях!!! – Мужчина опустил голову рядом с ухом женщины. Искренность и глубокие чувства, содержащиеся в его словах, не могли быть ошибочными, и Мэн Санью почувствовала себя немного виноватой.

Нет ненависти без причины, и нет любви без причины. Этот человек – император, откуда он знает, что такое любовь? Он просто пытается залезть ко мне в постель. – Она укрепила стены своего сердца, чтобы не дать себе утонуть в теплых объятиях мужчины.

– Если тебе нравится писать с Чжень, почему ты не сказала об этом раньше? Чжень будет практиковать с тобой каллиграфию, копируя книги. Как насчет этой [Записи великого историка]? – С женщиной на руках, Император Чжоу'Ву встал, и взял со стола толстую и тяжелую книгу.

Глаза феникса Мэн Санью расширились, а ее элегантные брови нахмурились:

– Ваше Величество, эта книга слишком толстая, почему бы нам не выбрать другую?

– Если мы не закончим сегодня, есть еще завтра. – Приготовив перо, чернила, бумагу и чернильный камень, Император поцеловал прекрасное лицо женщины и прикусил, похожую на бусину из нефрита, мочку.

Ты что – собака? Ты целуешь, лижешь и кусаешь? – Синие вены пульсировали на лбу Мэн Санью, но она все еще послушно прижималась к мужчине с застенчивой улыбкой на лице. – Ублюдок! Это все равно, что поднять камень, что бы уронить его себе на ноги!

Чрезвычайно довольный ее послушанием, мужчина аккуратно сложил ее негабаритные рукава, чтобы не испачкать их чернилами. Держа ее светлую, нежную, маленькую руку, он взял кисть и начал копировать [Записи великого историка] с первой главы. На шелковой бумаге появились живописные буквы, сочетающие в себе и мужественность, и женственность.

Император Чжоу'Ву наслаждался этим чувством единения сердец, его черные как смоль глаза слегка сузились от удовольствия. Крепче обняв женщину за талию, он наклонил голову, поцеловал ее в щеку, и тихо сказал:

- В будущем Чжень будет каждый день уделять некоторое время изучению с тобой иероглифов и практике каллиграфии. Тебе это понравится?

Мэн Санью повернулась и встретилась с глубоким, как океан, взглядом мужчины. Кончик ее сердца слегка дрогнул, и она заставила уголки рта подняться.

- Понравится! - Как только слова сорвались с ее губ, она повернула голову, чтобы снова посмотреть на шелковую бумагу, ее застывшая улыбка тут же исчезла. Она широко открыла рот и беззвучно завизжала со зловещим выражением лица.

Черт возьми! Будешь приходить каждый день? Я сойду с ума!

Чернильный камень был похож на зеркало, и, сидящий позади нее человек, прекрасно видел ее искажённое лицо. Сначала он тупо смотрел, а потом сдавленно рассмеялся.

То, как Санью внешне соглашается со мной, но внутренне кипит от гнева - слишком мило!

Увидев, что человек перестал писать, обхватил себя руками и засмеялся, настроение Мэн Санью еще больше испортилось.

Когда и чем я его спровоцировала? У мужчин древних времен такой низкий порог юмора! - Она мысленно выругалась.

После долгого смеха Император Чжоу'Ву наконец успокоился. Он продолжал обнимать Санью и копировать текст. Время от времени он целовал ее в щеку. Увидев, как покраснели ее уши и слегка надулись напудренные губы, он почувствовала себя чрезвычайно счастливым. Мужчина, наконец, понял, почему она всегда любила дразнить А'Бао, это было действительно забавно!

Когда они переписали примерно половину главы, Чан Си крикнул снаружи:

- Ваше Величество, пора ужинать.

- Мм... - Ответил Император Чжоу'Ву. Он положил щетку, поцеловал Мэн Санью в уголок рта и тихо сказал: - Пойдем, завтра продолжим.

- Хорошо. - Согласилась Мэн Санью и тайно вздохнула. Окруженная чисто мужской аурой, она действительно чувствовала себя немного неуправляемой, особенно когда мужчина целенаправленно дразнил ее.

Выйдя из комнаты и встретив свистящий, холодный ветер, ее лихорадочно горячие мочки ушей наконец-то побледнели. Мужчина с улыбкой посмотрел, как на ее лице появилось выражение облегчения от бремени, взял предложенный Чан Си серебряный плащ, накинул его ей на плечи, и осторожно его завязал.

Они шли рука об руку по мощеной булыжником дорожке. Атмосфера вокруг них была очень тихой и теплой. Медленно они приближались к главному залу, издали донеслись звуки веселой возни Инь Цуй, Би Шуй и Эр'Бао. Ранее они стали свидетелями гармоничной сцены между Императором и их госпожой через окно кабинета. Зная, что с их госпожой все в порядке, они, естественно, расслабились.

Увидев Эр'Бао, который держа во рту мяч, нетерпеливо бежал к ней, Мэн Санью немедленно отпустила руку мужчины и побежала вперед, чтобы поприветствовать его. Крепко обняв и поцеловав щенка, Мэн Санью вынула у него изо рта мяч и с улыбкой спросила:

- Эр'Бао, что ты делаешь? Играешь в мяч?

- Гав-гав-гав! - Эр'Бао залаял и кивнул. Его маленькая фигура казалась очень серьезной.

Мэн Санью нежно улыбнулась и бросила мяч. Хозяйка и питомец очень весело играли в мяч, оставив Императора Чжоу'Ву одного. На лице мужчины играла улыбка, но его взгляд в сторону Эр'Бао был совершенно холодным.

Если бы я знал раньше, что это маленькое животное будет так сильно бороться за благосклонность моей женщины, то должен был просто сослать его в Холодный дворец!

- Пусть Чжень тоже с ним поиграет. - Подойдя, он взял из рук Санью мяч и сказал со слабой улыбкой.

- Конечно! - Ни чего не подозревая, Мэн Санью позволила ему делать то, что он хотел.

Черные как смоль глаза мужчины сузились, он приложил внутреннюю силу к мячу и бросил его на несколько сотен метров, через стены дворца Би'Сяо в Императорские сады.

- Пусть он ищет мяч и не возвращается, пока не найдет. - Мужчина улыбнулся, но его взгляд был леденяще холодным. Дрожа, Инь Цуй и Би Шуй быстро понесли Эр'Бао в Императорские

сады.

Мэн Санью была ошеломлена. Чан Си тайно держался за лоб и подумал:

Он действительно соревнуется с собакой за благосклонность!

<http://tl.rulate.ru/book/22823/2050357>